

A whimsical illustration of a young girl with a red backpack sitting in a field at night, looking up at a large crescent moon with a face and a shooting star. The scene is set in a dark blue night sky with stars and a forest in the background. The girl has brown hair in a ponytail and is wearing a red dress over a white shirt. The moon is a large, glowing yellow crescent with a human-like face, and a shooting star is streaking across the sky. The overall style is soft and dreamlike.

Радик Яхин

Луна в кармане

Радик Сайфетдинович Яхин

Луна в кармане

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73280088

SelfPub; 2026

Аннотация

У девочки Луны появляется настоящая лунная крошка в кармане. Каждую ночь она светится и помогает тем, кто боится темноты.

Радик Яхин

Луна в кармане

Луна жила в небольшом домике на окраине городка, где тени были длинными, а ночи тихими. Имя ей дали не просто так. Когда она родилась, в окно падал полный серебристый свет, и бабушка, качая её на руках, сказала: «Эта девочка несёт в себе кусочек ночи. Назовём её Луной». Мама только улыбнулась: «Ночью мы все спим, а она будет нашим светом». Так и вышло. Луна обожала вечер. Она любила, как зажигаются первые звёзды, как в окнах загораются жёлтые квадратики ламп, как мир окрашивается в тёмно-синие тона. Но больше всего она любила наблюдать за настоящей Луной, которая медленно плыла по небу, словно большая колыбельная песня.

Однажды вечером, возвращаясь домой через старый парк, Луна заметила необычное сияние у корней самого древнего дуба. Это был не свет фонаря и не отблеск окна. Он был мягким, переливчатым и холодным, как молоко. Девочка подошла ближе, осторожно раздвинула опавшие листья и ахнула. На земле лежал осколок. Не стеклянный и не каменный. Он был будто вырезан из самого неба. Он светился изнутри тихим, успокаивающим светом. Луна бережно подняла его. Осколок оказался тёплым и уютно уместился у неё на ладони, чуть пульсируя, словно живой.

«Ты кто?» – прошептала Луна.

Осколок, конечно, не ответил. Но в его свете было что-то знакомое, родное. Девочка положила находку в карман своей курточки. И тут случилось чудо. Сквозь ткань проступил мягкий свет, очертив в темноте тёплый круг. Луна шла домой, и этот маленький лучик освещал ей путь, отгоняя длинные, пугающие тени. Впервые она не просто не боялась темноты – она чувствовала, что несёт с собой частичку безопасности.

Дома, у себя в комнате, она достала осколок и положила на тумбочку у кровати. Он светился ровно и спокойно. Мама, заглянув, чтобы пожелать спокойной ночи, удивилась: «Что это у тебя так красиво светится? Ночник новый?» «Нашла, – честно сказала Луна. – Он похож на луну». Мама посмотрела на мягкое сияние и улыбнулась: «Да, похож. Спокойной ночи, солнышко моё». «Спокойной ночи, мама», – ответила Луна, чувствуя, как тёплый свет осколка наполняет комнату тишиной и покоем. В ту ночь ей снились сны, в которых она летала среди звёзд, держа в руке маленькую светящуюся путеводную нить.

На следующее утро осколок лежал на тумбочке обычным сероватым камешком, почти не отличимым от гальки с речки. Луна осторожно тронула его – он был прохладным и не светился. «Может, мне всё это приснилось?» – подумала она с лёгкой грустью. Но всё же положила камешек в карман сво-

их джинсов, на удачу.

Весь день в школе её преследовало чувство лёгкого волшебства. Она то и дело опускала руку в карман, чтобы нащупать гладкую поверхность. На перемене её лучший друг Витя, мальчик с очками и вечно растрёпанными волосами, спросил: «Что ты там всё время трогаешь? Секрет?» «Нашла один камешек, – сказала Луна. – Красивый». «Покажешь?» Луна вынула осколок. При дневном свете он выглядел совершенно обыкновенно. Витя скривился: «Ну, камушек как камушек. У меня на даче таких полно». Луна снова спрятала его в карман, но внутри у неё было уверенное чувство, что Витя не прав. Он просто не видел его ночью.

И вот наступил вечер. Луна делала уроки, когда за окном окончательно стемнело. Она вынула осколок и положила его на раскрытый учебник. Ровным счётом ничего не произошло. Разочарование начало подкрадываться к горлу комочком. Может, его свету нужна абсолютная темнота? Девочка встала, выключила свет в комнате и закрыла дверь. Комната погрузилась в густой, бархатный мрак. И тогда – он засветился.

Сначала это была едва заметная точка, как светлячок. Потом сияние разрослось, стало мягким, лунным, заполнив пространство вокруг. Оно не било в глаза, а нежно обволакивало предметы, делая их очертания знакомыми и безопасными. Тень от шкафа перестала быть страшным чудовищем, а стала просто тенью от шкафа. Луна засмеялась от восторга.

Это было настоящее волшебство! И оно было в её кармане.

Тут её осенило. Если этот свет помогает ей не бояться, может, он может помочь кому-то ещё? Она вспомнила про Витина младшую сестрёнку, Лизу. Лиза боялась засыпать одна, ей постоянно мерещились шорохи и шевеления в углу. Луна решила действовать. Она накинула куртку, спрятала светящийся осколок во внутренний карман и пошла к соседям.

Витя открыл дверь с удивлением: «Луна? Ты что так поздно?» «Я принесла кое-что для Лизы, – сказала Луна. – Может, это ей поможет». Они тихо прошли в детскую. Лиза сидела на кровати, закутавшись в одеяло с головой, и всхлипывала. В углу горел ночник-проектор, но его зелёные звёздочки, плавающие по потолку, казалось, только пугали её больше. «Лиза, – тихо позвала Луна. – Смотри, что я тебе принесла».

Она вынула осколок и положила его девочке в ладошки. В свете ночника он был невзрачным. «Это просто камень», – хмыкнула Лиза, но не выпустила его из рук. «Подожди, – сказала Луна. – Витя, выключи свет, пожалуйста». Витя, фыркнув, щёлкнул выключателем. Комната погрузилась во мрак, нарушаемый только зелёными точками проектора. И тогда из сжатых кулачков Лизы пробился лучик. Сначала один, потом ещё. Она осторожно разжала пальцы. На её ладони лежала маленькая, светящаяся собственным светом луна. Тёплый, уютный свет разлился по комнате, оттеснив пугающие тени в угол и сделав зелёные звёздочки добрыми со-

седами.

Лиза замолчала. Её слёзы высохли. Она смотрела на светящийся камешек, и на её лице появилась улыбка. «Он тёплый, – прошептала она. – И он мой?» «Он твой на эту ночь, – сказала Луна. – Положи его под подушку. Он будет охранять твой сон». Лиза крепко сжала осколок в руке, легла и почти мгновенно заснула, её дыхание стало ровным и спокойным.

Витя смотрел на сестру, потом на Луну. В его глазах было неподдельное уважение. «Как ты это сделала?» – спросил он шёпотом. «Я ничего не делала, – так же тихо ответила Луна. – Он просто... светит для тех, кто боится». Они вышли из комнаты. «Значит, он волшебный», – констатировал Витя. Луна кивнула. Так у неё появился первый союзник и первый секрет, который перестал быть только её.

С этого дня у Луны началась новая, тайная жизнь. Днём она была обычной девочкой, а с наступлением сумерек превращалась в хранительницу маленькой лунной крошки. Она поняла правила: осколок светился только в полной темноте и только тогда, когда его держал в руках кто-то, кто действительно нуждался в свете и утешении. Сам по себе, на полке, он был просто красивым камнем. Его сила пробуждалась от доброго намерения.

Слухи о девочке, которая может отогнать ночные страхи, поползли по двору. Сначала к ней осторожно подошла Катя из второго подъезда. Её пугало огромное старое зеркало в

прихожей, в котором ночью отражались странные движущиеся силуэты (как потом выяснилось, это были колеблющиеся от сквозняка занавески). Луна пришла, посидела с Катей, пока та держала в руках светящийся осколок и смотрела в зеркало. Отражающийся лунный свет заполнил пространство, и зеркало стало просто зеркалом, а силуэты – знакомыми очертаниями комнаты. Страх растаял, как утренний туман.

Потом пришёл Серёжа, который боялся шума водопроводных труб в своей комнате – ему казалось, что по ним кто-то стучит. Луна положила осколок на тумбочку рядом с его кроватью. Свет был таким мирным, что стуки превратились для Серёжи в убаюкивающий стук колёс поезда, на котором он едет в гости к бабушке. Он уснул, улыбаясь.

Но не все проблемы решались так просто. Жил в их доме пожилой человек, дядя Яша. Он редко выходил из квартиры, а по ночам в его окне всегда горел свет. Витя как-то сказал, что дядя Яша не выносит темноты с тех пор, как много лет назад потерял на войне всю свою семью. Для него ночь была не временем покоя, а временем воспоминаний и тихой, нескончаемой печали.

Луна долго думала, сможет ли её крошечный свет помочь такому огромному горю. Она не была уверена. Но однажды вечером, увидев одинокий свет в его окне, она набралась смелости. Взяв с собой осколок и несколько домашних печений, которые испекла мама, она поднялась на его этаж и

постучала.

Дверь открылась не сразу. Потом щёлкнул замок, и на пороге появился сутулый человек с седыми висками и добрыми, но очень усталыми глазами. «Девочка? Ты к кому?» – спросил он хрипловатым голосом. «Я Луна, живу этажом ниже, – сказала она, протягивая тарелку. – Мама напекла, решила поделиться. И... я слышала, у вас свет всегда горит. Может, я могу вам помочь?»

Дядя Яша удивился, но пропустил её внутрь. В квартире было чисто, но очень пусто и тихо. На столе рядом с креслом горела лампа под зелёным абажуром. «Я не очень люблю темноту, – просто сказал старик, усаживаясь. – В темноте слишком громко звучат старые мысли». Луна села напротив. «У меня есть одна штука, – осторожно начала она. – Она светится в темноте. Не как лампа. А как... ну, как луна. Может, она сделает темноту тише?»

Она вынула осколок. При свете лампы он был незаметен. Дядя Яша посмотрел на него с лёгкой грустной улыбкой: «Красивый камешек». «Чтобы увидеть, нужно выключить свет», – сказала Луна. Старик помедлил, потом кивнул. Его рука потянулась к выключателю. Щёлк. Комната погрузилась в темноту, нарушаемую только узкой полоской света из-под двери кухни.

И тогда Луна раскрыла ладонь. Лунная крошка засветилась. Свет был неярким, но невероятно глубоким и спокойным. Он не гнал прочь темноту, а словно смешивался с ней,

делая её мягкой, бархатной, наполненной. Он освещал не предметы, а скорее само пространство, наполняя его тишиной, в которой не было места грохоту воспоминаний.

Дядя Яша замер. Он смотрел на светящийся осколок, и его глаза широко раскрылись. Не от страха, а от узнавания. «Это... – он прошептал. – Это как свет в землянке, когда мы ждали рассвета. Такой же тихий. Такой же... живой». Он протянул руку, и Луна положила осколок ему на ладонь. Старик сжал его в кулаке, и свет пробился сквозь его пальцы, озарив морщинистую кожу. Он сидел так долго-долго, а потом медленно покачал головой. «Спасибо, девочка, – сказал он очень тихо. – Кажется, с таким светом можно и поспать в темноте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.